

Георгий Адамович

О книгах и авторах

**Заметки
из литературного
дневника**

**Париж
1967**

Вячеслав Иванов

Вячеслава Иванова с тех пор, как он уехал из России после октябрьского переворота, никогда не переиздавали. Однако в общественных библиотеках и, уж наверное, у библиофилов должны быть старые издания. Напоминаю названия его главных книг: сборники стихов «Кормчие звезды», «Кор арденс» (по-латыни «Пылающее» или «Пламенеющее сердце») и «Нежная тайна»; два сборника статей: «По звездам» и «Борозды и межи»; трагедия в стихах «Прометей». Вячеслав Иванов был эллинист, и ему принадлежит перевод Эсхила. Те, кто внимательно читал Блока, помнят помещенное в третьем томе его стихов послание к Вячеславу Иванову. Недавно в Англии вышел посмертный сборник его стихов.

Новым советским читателям имя Вячеслава Иванова мало что говорит, и даже молодые поэты знают о нем, вероятно, лишь понаслышке. Символист, философ, мистик, ученейший классик, когда-то имевший огромный авторитет и очень большое влияние. В его квартире в Петербурге (на Таврической), известной под названием «башня», по вечерам (или вернее по ночам) собирались Блок, Андрей Белый и весь цвет тогдашней русской интеллигенции; там бывала и литературная молодежь, раз или два был Хлебников; там однажды появился даже Маяковский, хотя уже и носивший ярко-желтую кофту, но державшийся сравнительно скромно и молчаливо, с ученической почтительностью слушавший критические замечания хозяина о его стихах. . .

Все это было очень давно. Последний сборник стихов Вячеслава Иванова «Нежная тайна» вышел в 1912 году и ко времени революции стал библиографической ред-

костью. Не удивительно, что о нем в России успели забыть.

С тем большим удовлетворением надо приветствовать появление большой книги «Свет вечерний», куда включены почти все стихи, написанные Ивановым во второй половине жизни, вплоть до его смерти в 1949 году. Книга издана в Оксфорде на средства отчасти университетские, отчасти собранные по подписке, и издана с той тщательностью, с тем неподражаемым отпечатком какой-то особой типографской культуры, которым неизменно отличаются лучшие английские издания от всех других.

В составлении сборника принял ближайшее участие сын поэта Дмитрий. обстоятельное предисловие (на английском языке) написано профессором Баура — человеком с большим литературным именем, известным критиком и переводчиком, одно время занимавшим в Оксфорде кафедру профессора поэзии. Да, такое внимание к творчеству русского поэта, которого с полным основанием можно, пользуясь выражением Жуковского, назвать поэтом «для немногих», такое внимание надо отметить как факт редкий и радостный. Мысль о таком издании могла возникнуть только у людей, не гонящихся ни за корыстью, ни за легким, шумным успехом. Иллюзий у них, конечно, не было, и нужна была глубокая, чистая преданность литературе, чтобы за подобное предприятие взяться.

Что сказать о содержании сборника, о поэзии Вячеслава Иванова, какой она в этой книге предстает? Поэзия — это трудная, требующая от читателя усилия и напряженного умственного сотрудничества. В ней много мыслей, подчас мыслей глубоких. Ее духовный уровень очень возвышен, тон торжествен и патетичен. Без преувеличения можно сказать, что Вячеслав Иванов «парит» и из своих заоблачных просторов почти никогда на бедную нашу землю не спускается. Он любит славянизмы, чувствует неодолимое пристрастие к архаическим оборотам речи и, подобно Ломоносову, по-видимому, склонен считать, что из трех стилей соответствует поэзии лишь самый высокий. Таков он был прежде, таким остался до последнего написанного им стихотворения. Нет, однако, сомнения, что тесному, замкнутому кругу читателей поэзия Вячеслава Иванова близ-

ка, нужна и дорога. Вот два стихотворения из «Света вечернего»:

1.

*Я носох свой доверил Богу
И не гадаю ни о зем.
Пусть выбирает сам дорогу,
Какой меня ведет в свой дом.
А где тот дом — от всех сокрыто.
Далеге ль он — утаено.
Что в нем оставил я — забыто,
Но будет вновь обретено,
Когда от зар земных излежен
Я повернусь туда лицом,
Где — знает сердце — буду встречен
Меня дождавшимся Отцом.*

2.

*Европа — утра хмурый холод
И хмурь содвинутых бровей,
И в серой мгле Циклопов молот,
И тень готических церквей.
Россия — рельсовый, широкий
По снегу путь, мешки, узлы.
На страннигъей тропе далекой
Вериги или кандалы.
Земля — седые океаны
И горных белизна костей.
И — как расползшиеся раны
По телу — города людей.*

Вячеслав Иванов, скончавшийся в глубокой старости, провел последние десятилетия своей жизни в Италии, где окружен был редким для иностранца уважением и признанием. Умер он в Риме, городе, к которому был привязан какой-то особой, сыновней любовью, о чем красноречиво свидетельствуют стихи в этом сборнике «Свет вечерний».

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Бердяев в России и во Франции	3
2. Бунин — поэт	6
3. Вячеслав Иванов	9
4. Большой поэт и большой человек	12
5. Памяти Льва Шестова	15
6. Судьба Маяковского	18
7. Василий Розанов	21
8. Новая книга о Толстом	25
9. «История русской философии» В. Зеньковского	28